

В.В. Василик

О ДРЕВНЕЙШЕМ ФРАГМЕНТЕ ТРИОДИ

Эта статья посвящена одному фрагменту из коллекции греческих рукописей Императорской публичной библиотеки (ныне – Российской национальной библиотеки), который может пролить свет на раннюю историю палестинской гимнографии и становление канона в частности, а именно таких жанров, как трипеснец¹ и четверопеснец².

1. ОПИСАНИЕ РУКОПИСИ. ДАТИРОВКА ГРЕЧЕСКОГО ТЕКСТА

Рукопись РНБ греч. 8 происходит с Синая. Она была обнаружена К. Тишендорфом в 1844 г. во время его посещения монастыря св. Екатерины. Впоследствии, вместе с Синайским кодексом Библии и другими фрагментами она была подарена Императорской публичной библиотеке³. Эта рукопись была описана К. Тишендорфом⁴, Э. де Муральтом⁵, а затем Е.Э. Гранстрем⁶. Рукопись представляет собой один пергаменный лист размером 180 × 130 мм. Она является тройным, греко-сирийско-грузинским палимпсестом. Верхний грузинский текст написан черными чернилами с красными инициалами, 26 строк, 1 колонка.

¹ Трипеснецем (греч. – τριψῆδιον) называется поэтическая композиция из нескольких строф, первая из них – ирмос определяет метрические характеристики последующих. Эта композиция создается на основе трех библейских песен, первая из которых в византийско-палестинской традиции является переменной сообразно дню недели, остальные две – песнь Отроков и Богородицы – постоянные. Завершающая строфа трипеснца может быть посвящена Богородице и называться «богородичен» (θεοτόκιον), предпоследняя – Троице и называться «троиичен» (τριάδικον). Трипеснец исполнялся на утрени будничных дней седмицы (с понедельника по пятницу) вместе с соответствующими библейскими песнями. Самые древние трипеснцы дошли до нас в грузинской версии, в Иадгари – Иерусалимском тропологии, их греческие оригиналы были созданы до середины VII в. (см.: *Хевсуриани Л.* Структура древнейшего тропологии. М., 1984. С. 63). Следующие по времени – трипеснцы Андрея Критского (конец VII–начало VIII в.) и Косьмы Маиумского на Страстную Седмицу. Существует цикл трипеснцев Феодора Студита на период Великого Поста. Трипеснцы Иосифа на время начиная с дней Великого Поста и до Пятидесятницы относят к первой половине–середине IX в. Известен также цикл анонимных трипеснцев. Нумерация песен в трипеснце и четверопеснце соответствует нумерация песен в полном каноне.

² Четверопеснецем (тетраψῆδιον) называется гимнографическая поэтическая конструкция, основанная на четырех библейских песнях – песне Ионы, Азарии, трех Отроков, Богородицы. Как и в трипеснце каждая серия строф начинается с ирмоса и может заканчиваться богородичным, предпоследняя строфа – троиичным, однако у Иосифа предпоследняя строфа посвящается умершим, так называемый мертвен (νεκρώσιον). Четверопеснец стихословился на утрени Великой Субботы. Хронология и авторство четверопеснцев в основном совпадает с трипеснцами (см. примеч. 1), за исключением недель перед Рождеством и Богоявлением.

³ К их числу относятся РНБ греч. 6, греч. 7, греч. 41 b.

⁴ *Tischendorf K.* Anecdota sacra et profana ex Oriente allata. Lipsiae, 1855. P. 13.

⁵ *Mouralt E. de.* Catalogue des manuscrits grecques de la bibliotheque imperiale publique. St. Petersburg. 1864. P. 12.

⁶ *Гранстрем Е.Э.* Каталог греческих рукописей. Ч. 1. Греческие рукописи 4–9 веков // ВВ. 1960. Т. 16. С. 223.

Средний сирийский текст и нижний греческий расположены перпендикулярно грузинскому. В середине заметны следы проколов, это указывает на то, что в древности, до использования грузинами пергамена, фрагмент составлял два листа и был частью тетради – кватерниона. Некоторые места окрашены в синий цвет – это, очевидно, следы действия кислот, примененных Тишендорфом для проявления нижнего текста⁷.

Верхний текст – грузинский – написан почерком нусха-хуцури и достаточно надежно датируется X в. По своему содержанию он представляет агиографический фрагмент, которым последовательно занимались Шмерлинг, Чиквадзе, о. Михаил Ван Эсбрук⁸. Средний сирийский текст писан эстрангелло – почерком, который датируется VII–VIII вв. (не позднее начала IX в.)⁹ читается очень плохо. Вероятно, это библейский текст, что невозможно доказать в настоящее время, до появления фотографий в ультрафиолетовых лучах. Греческий, самый нижний текст, написан в одну колонку, сейчас можно насчитать 19–20 строк (но не исключено, что их было больше). Видны инициалы. Соотношение инициалов и остальных букв 3:1. Буквы расположены под углом 90° к строке. Дукт письма ближе всего к библейскому унциалу, в то же время его уже нельзя назвать библейским унциалом: особенно характерны начертания Α, Ω. Сравнительный анализ сирийских фрагментов, подаренных Тишендорфом, прежде всего греко-грузинских палимпсестов, показывает отличие рукописи РНБ греч. 8 от фрагментов классического библейского унциала (РНБ греч. 7, греч. 13, греч. 6). Рукопись РНБ греч. 8 ближе к РНБ греч. 41 2–3-й листы), который Пападопулос-Керамевс датировал VII–VIII вв.¹⁰ Дукт греческого РНБ греч. 8 можно с определенной долей осторожности локализовать палестинско-сирийским ареалом, во-первых, в результате сравнения с сирийскими фрагментами, подаренными Тишендорфом, во-вторых, благодаря присутствию второго – сирийского и третьего – грузинского слоя, в-третьих, в соответствии с содержанием (см. выше).

Относительно датировки РНБ греч. 8 существовали разные мнения. Тишендорф, затем Де Муральт считали, что эта рукопись относится к V в. Их датировку повторила Е.Э. Гранстрем. Однако И. Рэстед (вероятно, основываясь на мнении о. Михаила Ван Эсбрука) датирует греческий текст этой рукописи VII–VIII вв.¹¹ Мы можем присоединиться к последней датировке, но с одним ограничением – греческий текст РНБ греч. 8 написан не позднее начала VIII в. Ограничителем служит средний – сирийский текст, который невозможно датировать IX в., максимально поздняя датировка для него – VIII в. (см. выше). К тому

⁷ То, что кислоты были применены именно Тишендорфом, показывает его публикация *Tischendorf K. Op. cit. P. 13*. Там он приводит фрагмент, где значително неправильное прочтение слова АКАРПОΣ как ΑΓΑΘΟΝ. Греческие буквы видны здесь только потому, что по кодексу мазнули кислотой.

⁸ Их имена находятся в листе использования. Датировка памятника любезно сообщена мне о. Михаилом Ван Эсбруком.

⁹ К началу IX в. эстрангелло выходит из употребления, его заменяет в православной среде так называемый «мелкитский» шрифт, в монофизитской – яковитский. Датировка сирийского текста проведена благодаря каталогу Райта (*Wright W. Catalogue of the Syriac Manuscript in the British Museum. Oxford, 1870–1872*), в котором описаны некоторые Евангелия и Псалтири, почерк которых во многом сходен с сирийским текстом РНБ 8. (см. в особенности табл. 40, 43, 45). Расплывчатую датировку VII–VIII вв. подтвердили С. Брок и о. Михаил Ван Эсбрук.

¹⁰ 2-й лист РНБ греч. 41 содержит фрагменты канона на Вознесение, приписываемого Иосифу Песнописцу. 3-й лист содержит фрагменты литургии св. Григория Богослова. В 1994 г. Б.Л. Фонкич, осмотрев фрагменты РНБ греч. 41, согласился с датировкой Пападопуло-Керамевса.

¹¹ *Raested J. The Princeton Neimologion // Cahier du moyen age. N 59. Copenhagen, 1992. P. 44*. Эта статья касается греко-грузинского палимпсеста – Принстонского Ирмология, датируемого VII–VIII вв.

же должно пройти время, пусть минимальное, между созданием первого текста и его смытием. Следовательно, греческий текст РНБ греч. 8 можно датировать VII–началом VIII в. К этому склоняет также сравнение ПБ греч. 8 с некоторыми кодексами вертикального дукта, относимых к VIII в., например, с Базельским кодексом (E). При сходстве некоторых букв (Σ, Ο), РНБ греч. 8 производит впечатление более раннего памятника. Кроме того, в палестинско-сирийском ареале в VIII в. доминировал так называемый *slor style*¹² – наклонный стиль унциала, в особенности в литургических рукописях¹³. Исходя из всех этих соображений, можно достаточно осторожно датировать нижний греческий текст рукописи VII–началом VIII в.

2. СОДЕРЖАНИЕ ГРЕЧЕСКОГО ТЕКСТА. ТИП ЛИТУРГИЧЕСКОГО КОДЕКСА

Нижний греческий текст также читается очень плохо, тем не менее можно прочесть несколько фрагментов и несколько строк во второй-третьей строке прочитывается H D, т.е. указание на 4-й глас, на самой последней строке читается следующий текст: ΕΚΔΑ(ΠΑ)ΝΗΣΑΣ (ΤΗ)Ν ΟΥΣΙ(ΑΝ) ΤΗΝ ΠΑΤΡΩΑΝ ΜΕΤΑ. Этот фрагмент полностью соответствует началу 1-го тропаря 8-й песни 1-го трипеснца в понедельник 3-й седмицы Великого Поста. Традиция приписывает его Иосифу Песнописцу (+886). Вот полный текст тропаря: Ἐκδαλανήσας τὴν οὐσίαν τὴν πάτρων / μετὰ παρνῶν ἐξεβλήθη / τῶν προσυλλῶν τῆς χάριτος / ἀλλὰ δεῖξον με, Πάτερ / δι' ἄμετρον ἔλεος¹⁴. На оборотной стороне листа, в середине прочитываются следующие фрагменты: инициал Α ΑΚΑΡΠΟΣ ΕΔΙΧΘΗ ΣΥΚΗ ΜΟΝΟΝ ΤΗΝ ΚΑ(ΚΙΑΝ). Тишендорф неверно прочел первое слово как ΑΓΑΘΟΝ, не заметив нижней наклонной галги у второй буквы, нижней галги у четвертой и не заметив пятую букву Π¹⁵. Этот фрагмент соответствует 2-му тропарю 9-й песни того же трипеснца, приписываемого Иосифу. Полный текст тропаря: Ἄκαρλος ἐδείχθη συκῆ / μόνον τὴν κακίαν γεωργῶν ὁ ἄθλιος / τὸ πῦρ μου προξενοῦσαν / σὺν οὖν Κυριε καρλόφορον μου δεῖξον, / πράξει ἀγαθὰς καρλοφοροῦντά σοι¹⁶. Через три строки – инициал Ν и следующий фрагмент: ΝΗΣΤΕΥΣΟΝ ΨΥΧΗ ΜΟΥ ΚΑΚΙΑΣ ΚΑΙ. Соответствует 2-му тропарю 9-й песни того же трипеснца: Νήστευσον ψυχὴ μου / κακίας καὶ πονηρίας κράτησον ὀρυγῆς / καὶ θυμοῦ καὶ πάσης ἁμαρτίας / Ἰησοῦς γὰρ τοιαύτην θέλει νηστείαν / ὁ φιλανθρωπότατος Θεὸς ἡμῶν.

На второй половине листа (оборотная сторона) с большим трудом прочитываются инициалы ΤΗ Η ΩΔΗ с интервалом в три строки и начало двух тропарей: ΩΣ ΩΡΑΙΟΣ Ο ΚΑΙΡΟΣ ΟΝ ΗΜΙΝ ΔΕ(ΔΩΚΑ)Σ. Это 2-й тропарь 8-й песни четверопеснца¹⁷ 5-й седмицы Великого Поста, приписываемого Иосифу Пес-

¹² Термин введен в употребление Барбарой Рут (*Routh B. Greck Literary Hands from 400 to 1600. Oxford, 1981. P. 11*).

¹³ В числе примеров следует указать рукопись РНБ греч. 31 (канон Иосифа в пятницу Сырной Седмицы), которую Б.Л. Фонкич датирует второй половиной VIII в., РНБ греч. 29 (канон Косьмы Маиумского на Сретение – VIII–IX вв.), а также РНБ греч. 835 – фрагмент гомилиярия (гомилия Иоанна Златоуста на Пасху).

¹⁴ Τριφίδιον. Ἐν Ῥώμῃ. 1888. Σ. 304.

¹⁵ Для большей наглядности дадим в коптском дукте чтение Тишендорфа и наше прочтение ἀγαθόν и ἄκαρλος.

¹⁶ Τριφίδιον. Ἐν Ῥώμῃ. 1888. Σ. 305.

¹⁷ Седьмая песнь четверопеснца для неспециалиста звучит как оксиморон, но мы пользуемся традиционной нумерацией библейских песен в византийском чине (1-я – Моисея из Исхода, 2-я –

нописцу¹⁸: Ως ώραῖος ὁ καιρὸς / ὃν ἡμῖν δέδωκας / τῆς ἐγκρατείας Κύριε / ἐν ᾧ οἴκτειρον τὰς ψυχὰς ἡμῶν / ὡς ἀγαθὸς / εὐχαῖς τῶν ἀγίων ἀθλητῶν / τῶν τὰ ώραῖα καὶ σελτὰ / στερεξάντων Πάθη σου. Через четыре строки прочитывается следующий фрагмент: ΔΙΕΛΘΟΝΤΕΣ ΠΟΛΥΩΔΥΝΟΝ ΚΛΥΔΩΝΙΟΝ. Он целиком соответствует началу следующего тропаря того же четверопеснца: Διελθόντες πολυώδυνον κλυδώνιον / τοῦ βίου τοὺς ἰκέτας ἐγκαθόρμισον / εἰς λιμένα Δέσποτα ζωῆς / βοᾶν μετὰ πάντων ἐκλεκτῶν / εὐλογητὸς εἶ ὁ Θεός / ὁ τῶν Πατέρων ἡμῶν¹⁹. Инициалы, прочитываемые на второй половине листа ΤΗ Η ΩΔΗ соответствует части акростиха четверопеснца 5-й седмицы Великого Поста – ΑΥΤΗ Η ΩΔΗ ΤΟΥ ΙΩΣΗΦ. Следовательно, мы вправе сделать вывод, что греческий текст РНБ греч. 8 содержал трипеснец и четверопеснец, приписываемые Иосифу Песнописцу. О согласовании атрибуции с датировкой скажем ниже, а сейчас рассмотрим тип кодекса и расположение в нем трипеснца и четверопеснца.

Очевидно, что перед нами – литургический кодекс, но трудно определить его тип. Ясно, что это гимнографическая рукопись, содержащая песнопения триодного цикла, тем не менее существуют три возможности для определения типа данной рукописи.

1. Триодь (сборник песнопений триодного круга)²⁰.

2. Сборник канонов²¹.

3. Тропология (сборник песнопений всего года)²².

Чтобы выбрать между этими возможностями, установим место обнаруженных нами фрагментов в самой тетради. Хотя перед нами один лист, у нас есть все основания считать, что в древности он представлял два листа в тетради, поскольку на одной и той же стороне листа находятся две колонки, ширина кото-

Моисея из Второзакония и т.д.), которую в литургических книгах переносят также и на неполные каноны – трипеснцы и четверопеснцы. Седьмая песнь – песнь Азарии из книги пророка Даниила (3:26–47).

¹⁸ Τριψῆδιον. ᾠθῆσαι, 1992. Σ. 330. В литургических книгах этот четверопеснец, как и трипеснец приписывается Иосифу Песнописцу, хотя некоторые ученые считают, что они принадлежат Иосифу Фессалонийскому (†825).

¹⁹ Ibid. Βεηρόσοιον или «мертвен», как тип тропаря для Иосифа Песнописца уникален.

²⁰ Первой возможности препятствует следующее обстоятельство. Считается, что Триодь как тип литургической книги формируется благодаря студийской традиции не ранее конца VIII в. Самая ранняя греческая Триодь (БРАН, РАИК, 109) относится к середине IX в. Нам неизвестны более ранние фрагменты, которые можно было бы однозначно интерпретировать как Триодь.

²¹ Вторая возможность достаточно реальна, в VIII в. (может быть, в конце VII в.) появляются тематические литургические книги – Ирмологии (сборники ирмосов), одним из примеров которых является Принстонский Ирмологий, Стихирари (одним из примеров которого является рукопись РНБ греч. 93 – фрагмент конца VIII в., написанный полуунциалом и содержащий покаянные стихиры 1-й недели Великого Поста), а также сборники канонов, один из примеров рукопись РНБ греч. 31, которую Б.Л. Фонкич датировал второй половиной VIII в. (наклонный унциал). РНБ греч. 31 содержит 5, 6, 8–9-ю песни канона Иосифа на сырную пятницу, фрагмент воскресного канона Иоанна Дамаскина 1-го гласа. В кодексе содержится заголовок ΚΑΝΟΝΕΣ ΑΝΑΣΤΑΣΙΜΟΙ ΚΑΙ ΝΗΣΤΗΣΙΜΟΙ – каноны воскресные и постные. Этот заголовок говорит о том, что РНБ греч. 31 является сборником канонов. Этот фрагмент в настоящее время готовится к печати.

²² В пользу этой возможности говорит, во-первых, существование грузинского Тропология – Иадгари (рукописи IX–X вв.), греческая основа которого сформировалась до середины VII в., во-вторых, фрагмент греческого Тропология – РНБ греч. 7, VI–VII вв.), содержащий службы Богоявлению, св. Антонию и Сретению (см.: *Василик В. Новый источник по истории ранней палестинской гимнографии* // *Byzantinoslavica. Praha, 1997. Т. LVIII (2). С. 311–337; Он же. Новые данные по истории палестинской гимнографии* // *Традиции христианского Востока. М., 1996*). Б.Л. Фонкич более осторожно и расплывчато датирует эту рукопись V–VIII вв. По нашему мнению, эту датировку можно несколько сузить за счет изучения сирийских фрагментов РНБ, в том числе РНБ греч. 8.

рых (80 мм каждая) и состав текста (трипеснец понедельника и четверопеснец субботы) не позволяет нам предположить, что в древности они находились на одной и той же странице, и следует сделать вывод, что первоначально этот фрагмент составлял два листа в одной тетради. Как известно, тетрадь – кватернион – состояла из восьми листов, которые получались из четырех больших листов, перегнутых пополам. Соответственно наш фрагмент мог содержать либо 1-й и 8-й листы, либо 2-й и 7-й, либо 3-й и 6-й, или 4-й и 5-й. Судя по тому, что грузинским писцам в X в. пришлось обрезать этот лист и писать под углом 90° к первоначальной разлиновке, фрагмент сильно пострадал. Как показывают наблюдения за рукописями, в частности РНБ греч. 72³, более всего подвергаются порче первый и последний листы тетради. Кроме того, на фрагменте находятся специфические проколы, характерные именно для первого и последнего листа кватерниона. Следовательно, на основании кодикологических данных мы можем предположить, что перед нами начальный и конечный листы тетради.

Теперь определимся с содержанием. РНБ греч. 8 содержит трипеснец понеде-
дельника и четверопеснец субботы²⁴, т.е. мы вправе предположить, что перед нами фрагмент тетради, включавшей песнопения целой седмицы Великого Поста, судя по содержанию трипеснца, 3-й седмицы. Следовательно, перед нами не Тропологий, ибо в нем имеются лишь избранные, чаще всего праздничные службы в грузинском Тропологии – Иадгари, триодная постная часть содержит в себе лишь воскресные службы и Страстную седмицу²⁵.

Далее, судя по содержанию РНБ греч. 8, в этой рукописи должны быть трипеснцы и четверопеснцы. Подсчет количества символов, имеющих в недельном цикле трипеснцев Иосифа (3-я седмица Поста), показывает, что их число не должно превышать 9000 знаков. Между тем подсчет количества букв на сохранившихся строках (27–30 букв) и реконструкция количества строк (от 25 до 30) показывает, что ориентировочное количество знаков в тетради могло быть от двенадцати до четырнадцати тысяч. Следовательно, помимо трипеснцев и четверопеснца в составе тетради должны были быть и другие гимнографические тексты – стихиры и седальны, и соответственно РНБ греч. 8 – не сборник канонов.

Наши предположения подтверждаются прочтенной нами литургической рубрикой на лицевой стороне фрагмента Н Δ – глас четвертый. Она не может относиться к трипеснцу понедельника, поскольку он поется на 5-й глас (1-й плагальный), к тому же, судя по пропорциональным отношениям, эта рубрика расположена слишком далеко от возможного начала трипеснца (как минимум на десять строк). Но ремарка «глас четвертый» полностью соответствует напеву самогласна (ἰδιόμελον), который в современной практике поется на утрени понедельника 3-й седмицы Великого Поста (на стиховне после «Хвалите»), нача-

²³ Больше всего в этой рукописи пострадали листы 3-й и 6-й – первый и последний листы в первоначальной греческой тетради (в грузинской рукописи листы были перепутаны).

²⁴ Могут возразить, что четверопеснец относится к 5-й седмице Великого Поста, а трипеснец к 3-й, но это не должно нас смущать: если трипеснец отражает содержание Недели о блудном сыне (Лук. 15:11–32), – евангельское чтение воскресенья, непосредственно находящегося перед третьей неделей – то четверопеснец посвящен исключительно мученикам и усопшим, как и другие три известных нам четверопеснца Иосифа, которые не связаны ни с каким конкретным евангельским чтением седмицы, а только с субботой, как днем пяти мучеников и поминовения усопших и соответственно могут петься в любую субботу поста, что и показывает РНБ греч. 8.

²⁵ Кроме Страстной седмицы в Иадгари есть службы на каждый день для октавы по Рождеству, Богоявлению и Пасхи, однако второе воскресенье Великого Поста (Неделя о блудном сыне) не озаменовано никаким событием или праздником, ради которого стоило бы помещать в Тропологии службы 3-й седмицы Поста.

ло – τὸν χαλεπὸν τῶν πταισμάτων μου. Значит, мы вправе предположить, что в РНБ греч. 8 эта стихира находилась перед трипеснцем, и следовательно, коль скоро αἶνοι – «хвалите» находятся после канона (неважно, полного или неполного, т.е. трипеснца или четверопеснца), распределение материала в этой рукописи не соответствовало литургической последовательности.

Теперь вспомним принцип распределения гимнографического материала в студийской Триоди. В отличие от Тропология она построена не на богослужебной последовательности, а на жанровом принципе: вначале идут тропари и седальны, затем – стихиры, а за ними следует канон или трипеснец (или четверопеснец). Если наше наблюдение относительно места стихир *χαλεπὸν τῶν πταισμάτων* перед трипеснцем справедливо, то в РНБ греч. 8 присутствует тот же самый принцип, и тем самым мы вправе охарактеризовать эту рукопись как фрагмент Триоди. Из этого следует, что РНБ греч. 8, датируемая VII–началом VIII в., – древнейший известный фрагмент Триоди, и Триодь, как литургическая книга, не является творением студийского монашества, а была создана в Палестине, и лишь впоследствии дополнена и расширена Феодором Студитом и его учениками.

3. СООТНОШЕНИЕ ДАТИРОВКИ РУКОПИСИ И АТТРИБУЦИИ ТЕКСТА

Теперь следует поставить вопрос: насколько велико противоречие между датой рукописи и ее содержанием или, иначе говоря, имеются ли серьезные историко-филологические основания для передатировки обнаруженных текстов или нет? Необходимо напомнить, что ряд рукописей (как греческих, так и славянских) приписывает трипеснцы Триоди (как Цветной, так и Постной) Софронию, патриарху Иерусалимскому (563–639). В начале нашего века Иван Карабинов в своей работе «Триодь Постная»²⁶ попытался доказать, что их автором на самом деле был Иосиф Песнописец совершенно справедливо указывая, что приписывать некоторые трипеснцы и четверопеснцы св. Софронию не имеет никакой возможности, так как они содержат в акростихе имя Иосифа. Тем не менее, еще во времена Карабинова такой видный исследователь гимнографии, как Вейх, считал, что «развитие канона связано с литургическими реформами патриарха Софрония Иерусалимского», имея в виду в том числе создание трипеснцев и четверопеснцев²⁷. Уже после публикации книги Карабинова Скабалланович в своем труде «Толковый типикон» утверждает: «Софроний составил трипеснцы на все дни четырехдесятницы покаянного характера и на Воскресение»²⁸. В настоящее время, после исследования рукописи VII в. РНБ греч. 8, содержащей трипеснец и четверопеснец Иосифа, и самой древней полной унциальной Триоди – РАИК 109 (середина IX в.), заключающей в себе полный цикл великопостных и пасхальных трипеснцев, вопрос об авторстве Иосифа применительно к ряду трипеснцев и четверопеснцев, а также некоторых становится дискуссионным. Напрашивается следующая гипотеза: помимо двух известных нам гимнографов с именем Иосиф – Иосиф Солунский (+825) и Иосиф Песнописец (+886), существовал и неизвестный гимнограф Иосиф, живший в VII в. и, возможно, являвшийся современником патриарха Софрония Иерусалимского, которому при-

²⁶ Карабинов И. Триодь Постная. СПб., 1910.

²⁷ Weyh. Die Acrostichis in der byzantinischen Kanonesdichtung // BZ. 1908. 17. S. 28–29.

²⁸ Скабалланович М. Толковый типикон. Вступительная глава. Киев, 1910–1913. С. 368.

надлежит четверопеснец, обнаруженный в рукописи РНБ греч. 8, а также, возможно, и иные трипеснцы и четверопеснцы Великого Поста и времени от Пасхи до Пятидесятницы.

Для этой гипотезы, имеются следующие историко-филологические основания.

1. Творческое наследие Иосифа Песнописца огромно: около тысячи канонов. Очень трудно, почти невозможно представить, чтобы один человек, пусть даже за восемьдесят-девять лет жизни мог создать такое количество произведений, тем более столь разных по стилю и содержанию.

2. Лучшим доказательством этого текста является четверопеснец, обнаруженный нами в рукописи РНБ греч. 8. Если мы рассмотрим традиционную литургическую позицию обнаруженного нами четверопеснца, то увидим, что он находится на утрени Субботы Акафиста и соединяется с полным каноном Пресвятой Богородице с именем Иосифа в акrostихе. Возникает законный вопрос: если и четверопеснец, и канон принадлежат Иосифу Песнописцу, то зачем одному и тому же автору писать для одного и того же дня столь разные произведения, одно из которых имеет отношение лишь к субботней памяти мучеников и усопших и соотвественно написано по заказу среды, для которой не существует Субботы Акафиста, дня избавления Константинополя от персов (626 г.) как праздника? Очевидно, четверопеснец написан для неконстантинопольской среды, в то время, как полный канон Субботы Акафиста явно написан именно для этого праздника и был предназначен для константинопольской аудитории, в чем убеждают следующие слова из 5-го тропаря 7-й песни канона Субботы Акафиста, обращенные к Богородице: καὶ συντήρησον λάσῃς ἐχθρῶν ἀλώσεως τὴν σὴν Πόλιν Θεοτόχε – «и сохрани от всякого одержания вражеского Град Твой, Богородице». Как известно, градом Богородицы в гимнографии традиционно именуется Константинополь, например, проимий Акафиста – εὐχαριστήρια ἀναγράφω σοὶ ἡ Πόλις σου Θεοτόχε²⁹.

3. Четверопеснец предназначен для будничных дней, а не для праздников, кроме того это, более простая и, возможно, более архаичная структура, чем канон. В содержании четверопеснца субботы 5-й недели Великого Поста (в том числе в богородичных) ничто не указывает на праздник Субботы Акафиста, нет даже указания на поминовение воинов.

4. Если мы сравним четверопеснец Иосифа и канон Иосифа, то увидим в них руку разных авторов, различную стилистику. Четверопеснец менее насыщен образами, эпитетами, топосами и тропами, менее изобилует яркими сравнениями, чем канон. Безусловно, можно возразить, что стилистика определяется задачами произведения, к тому же четверопеснец посвящен мученикам и усопшим, канон – Богородице, но попробуем сравнить богородичны четверопеснца с тропарями канона, и мы придем к тем же наблюдениям. В качестве иллюстрации приведем самые близкие по содержанию тропари, вначале – богородичен седьмой песни четверопеснца. Ἡ τοῦ νόμου τὸν δωτήρα, Ἰερίαρθενε, κυήσασα ἰκέτευε, τὰς ἀνομίας ὑπεξᾶραι πάσας ἐν καιρῷ τῷ νῦν ἐνεστώτι τοῖς καλῶς προαιρουμένοις ἐξάσχειν, θείας Νηστείας σπουδήν. Сравним его с 4-м тропарем 4-й песни канона Субботы Акафиста. Νομοθέτην ἢ τεκοῦσα ἀληθῶς, χαῖρε Δέσποινα, τὸν τὰς ἀνομίας, πάντων δωρεὰν ἐξαλείφοντα ἀκατανόητον βάθος ὕψος ἄρρητον, Ἰλειρόγαμε, δι' ἧς ἡμεῖς ἐθεόθημεν. В тропаре и богородичне – явное сходство образа и центральной мысли – Законодатель изглаживает или изымает грехи, однако, как мы видим, в приведенных строфах эта мысль выра-

²⁹ Maas P., Trypanis C. Fourteen byzantine canticles. Wien, 1968. P. 24.

жается по-разному. В четверопеснице – δώτηρ νόμου – в каноне νομοθέτης, четверопеснец – κηΐσασα, канон – τεχοῦσα, четверопеснец – ὑπεξάρω, канон – ἔξαλειψο. И наконец, тропарь канона гораздо более насыщен образами и эпитетами, чем богородичен четверопеснца. Наблюдаемое соотношение образов – 3:1. Канон четверопеснец Νομοθέτην ἢ τεχοῦσα τοῦ νόμου τὸν δωτήρα κηΐσασα ἀκατανόητον βᾶθος ὕψους ἄρρητον. Соотношение эпитетов 2:1 – Канон четверопеснец Δέσποινα, Ἀλειρόγαμε Ἀειλάρθενε. В других тропарях канона и четверопеснца эти соотношения выдерживаются или даже становятся еще большим. Канон явно зависит от Акафиста с его богатой символикой, в то время как в четверопеснице удалось выделить лишь один образ, общий с Акафистом и, возможно, связанный с ним (см. ниже), и один эпитет, как и в Акафисте, Богородица именуется πανύμνητος. Судя по определенным признакам, канон в Субботу Акафиста был действительно написан Иосифом Песнописцем, поскольку из его биографии известно, что он был тесно связан с Константинополем и жил в нем довольно долго³⁰. Но как раз это обстоятельство и показывает, что он не мог быть одновременно автором и канона, и четверопеснца, поскольку по своим стилистическим особенностям они принадлежат разным авторам и, как увидим ниже, разным регионам христианского мира. Весьма возможно, Иосиф Песнописец знал и отчасти использовал четверопеснец, что показывает вышеприведенный пример. Но это доказывает лишь то, что четверопеснец субботы 5-й седмицы Великого Поста появился раньше канона Субботы Акафиста.

Чтобы определиться с датировкой трипеснца и четверопеснца, рассмотрим вопрос о их локализации и литературной традиции, в которой они созданы. В данных гимнографических памятниках наблюдается определенное количество специфических палестинских лексем, например, φωταυγεία ἐν φαίδρότητι νηστείας (2-й тропарь 8-й песни трипеснца понедельника 3-й седмицы). Этот термин характерен для Палестины VII в., он употребляется Иоанном Лествичником (+649)³¹, встречается у Иоанна Карпафского – τὴν ἐν τῷ ἡγεμονικῷ σου φωταυγείαν³² и типичен для Софрония Иерусалимского – τὰ Σεραφίμ καθαρᾶς αὐτοῦ φωταυγείας μετέχοντα³³. Термин πανύμνητος, применительно к Богородице, употребляемый в богородичне 6-й песни четверопеснца субботы 5-й седмицы Великого Поста – ἡ μόνη πανύμνητος, присутствует у Ефрема Сирина³⁴, Кирилла Скифопольского³⁵, Иоанна Мосха³⁶, патриарха Модеста³⁷, Анастасия Синаита³⁸. Справедливости ради следует отметить, что этот эпитет встречается в Акафисте, в 13 кондаке, однако сам Акафист создавался под явным сиро-палестинским влиянием³⁹. Во всех рассмотренных нами семи богородичных трипеснца и четверопеснца это – единственное совпадение с Акафистом, которое может быть объяснено общностью источников или традиции, но не прямым заимствованием из Акафиста.

³⁰ Βίος καὶ πολιτεία τοῦ σοῦ πατρὸς ἡμῶν Ἰωσήφ τοῦ Ὑμνογράφου // Monumenta Graeca ad hisotriam Photii patriarchae pertinentia / Ed. A. Papadopoulos-Kerameus. II. Petropoli, 1901. P. 34.

³¹ Johannes Climax. past. 15 // PG. 88, 1204.

³² PG. 85, 1853.

³³ Sophr. Hier. or. 2, 3 // PG. 87, 3220 C.

³⁴ Ephr. 3. 526 F.

³⁵ Cyr. Scyth. v. Sab. 32.

³⁶ Joan Mosch. prat. 187 // PG.t.87, 3064 D.

³⁷ Mod. dorm. 9 // PG. 86 3301.

³⁸ Anast. S. hod. 20 // PG. 89, 272 A.

³⁹ В частности под влиянием так называемого «Похвального слова Богородице» св. Ефрема Сирина, в котором также содержится интересующий нас термин (см. примеч. 34). Древнейший кодекс, содержащий это похвальное слово – греко-славянский палимпсест VIII–XII вв. (БАН, собрание Срезневского. 24.1.2, лист. 60, 84).

В анализируемом трипеснице и четверопеснице присутствует ряд терминов, заимствованных из Ареопагитик. Прежде всего это прилагательные с приставкой ύτερ: ύτεράγαθος (3-й тропарь 6-й песни четверопеснца), ύτερφωτος (2-й тропарь 7-й песни четверопеснца), прилагательное ύτέράγαθος 5 раз встречается в сочинении «О Божественных именах»⁴⁰, один раз – в сочинении «О таинственном богословии»⁴¹. В четверопеснице употребляется также специфическая ионическая форма Νοές (7-я песнь, 1-й тропарь), которая характерна для Ареопагитик⁴².

Наконец, в богородичне 9-й песни содержится древнее палестинское предание о зачатии Христа через слух Девы Марии посредством Ангела: Φωνή ἀγγέλου βουλής τὸν Ἄγγελον τῆς τοῦ Πατρὸς ἀρρήτως Θεοτόκε ἐκήσας, τὰς φωνὰς οὖν τῶν δούλων σου πρόδεξαι – «Гласом ангела Ангела совета Отца неизреченно, Богородице зачала еси, гласы ныне рабов Твоих приими».

Это предание – палестинского происхождения, оно впервые регистрируется в Epistula Apostolorum (конец I в.), где Христос говорит, что Он под видом архангела Гавриила пришел к Марии и воплотился через слух⁴³. Затем оно встречается в «Деяниях Апостола Иоанна»⁴⁴, где также говорится, что Христос «вошел сквозь ухо дочери человеческой». Это представление встречается в палестинской гимнографии VII–VIII вв. Возьмем богородичен воскресного отпустительного тропаря 1-го гласа: «Гавриилу вещавшу Ти, Дево, радуйся, со гласом воплощаешя всех Владыка, в Тебе, святем кивоте, яко же рече праведный Давид».

Наконец, это предание присутствует в проповеди на Благовещение св. Софрония Иерусалимского: «Потому что вместе Слово и Бог сошел к ней и посредством гласа Ангела (διὰ φωνῆς τοῦ ἀγγέλου) вошел в Ее божественное чрево и воплотился в Ней»⁴⁵.

Все эти данные показывают, что интересующие нас трипеснец и четверопеснец были созданы в Палестине и на основе палестинской христианской словесности.

Теперь следует определиться с датировкой. Как нам кажется, ключевым датирующим признаком служит богородичен 1-й песни трипеснца – Χαῖροις ὁ πανάγιος ναός... τὴν πόλιν σου, Δέσποινα, φύλαττε ἐκ παντοίων πολεμίων, ἀπολιорχίτως – «Радуйся всесвятый храм, стадо Твое, Богородице, сохрани от всяких врагов без осады». Наречие ἀπολιорχίτως является гапаксом; прилагательное, от которого оно образовано, встречается редко, не более десяти раз во всех формах⁴⁶, и обладает единственным значением – «неосажденный». Следовательно, смысл прошения ясен: Богородицу просят избавить город от осады или от угрозы осад. Выше мы определились, что трипеснец был создан в Палестине, значит, его можно привязать к иерусалимскому богослужению, и тогда это прошение может относиться к Иерусалиму. Но в таком случае это проше-

⁴⁰ Corpus Dionysiacum. T. I. De Divinis Nominibus / Ed. B.R. Suchla. B.; N.Y., 1990. P. 125, 14; 126, 16; 138, 3; 145, 11; 223, 6.

⁴¹ Corpus Dionysiacum. T. I. De Mystica Theologia / Ed. B.R. Suchla. B.; N.Y., 1990. P. 141, 2.

⁴² Присутствует повсеместно. См. список мест в Corpus Dionysiacum. T. I. De Divinis Nominibus. P. 290.

⁴³ Epistula Apostolorum / Nach den äthiopischen und koptischen Texten hrsg. von H. Duensing // Kleine Texte für Vorlesungen und Übungen. 152. Bonn, 1925. S. 176.

⁴⁴ Меццерская Е. Апокрифические деяния апостолов. М., 1997. С. 317.

⁴⁵ Sophronius Hierosolymitanus. Homilia in Annuntiationem // PG. 87. Col. 3278.

⁴⁶ По данным компьютерного Thesaurus Linguae Graecae, у Плутарха, Страбона, Климента Александрийского, Евсевия, Феодорита. В словаре Дж. Лэмпа это прилагательное отсутствует.

ние не актуально для IX в., когда жил Иосиф Песнописец: находясь под властью арабского халифата, Палестина не подвергалась нашествиям и завоеваниям. К тому же в эту эпоху единственная сила, потенциально способная к завоеваниям и нашествиям, была Византийская империя, и в этом случае просьба сохранить Иерусалим (или любой из палестинских городов) от осады единоверных освободителей была бы не уместна. То же самое следует сказать и о ситуации VIII в.

Однако этот богородичен получает совсем другой смысл если мы поместим его в VII в., точнее между 614 и 639 годами, т.е. взятием Иерусалима персами и последующей осадой его арабами. Ужасные воспоминания первой осады 614 г. (и возможное приближение арабских захватчиков) могли вызвать подобное прошение – сохранить от осады Святой Град. После 639 г. эти слова теряют реальный смысл.

Однако нашу датировку можно сузить благодаря следующим соображениям. Возвращение пленных из Персии, постепенное возрождение нормальной литургической жизни в Иерусалиме и восстановление разрушенного города началось в 628 г., после подписания мира между византийским императором Ираклием и персидским царем Шируией. Вероятно, к этому времени относится начало литургических реформ патриарха Модеста, продолженных затем св. Софронием Иерусалимским, в рамках которых и были созданы данные гимнографические памятники, возможно, их творец принадлежал к кругу святителя Софрония.

Вкратце подведем итоги.

1. Нижний греческий текст палимпсеста РНБ греч. 8 относится к VII в. и содержит трипеснец понедельника 3-й седмицы Великого Поста и четверопеснец субботы 5-й седмицы, который первоначально относился к 3-й седмицы Великого Поста.

2. Эта рукопись – древнейший фрагмент Триоди.

3. Содержащиеся в ней трипеснец и четверопеснец могли быть созданы между 628 и 639 годами.